

# КЛЕРОТЕРИОН КАК ВЫРАЖЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ АФИНСКОЙ МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ

В.Н. Руденко



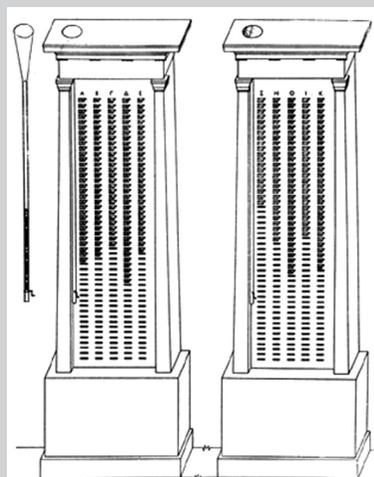
**Руденко Виктор Николаевич**  
доктор юридических наук, директор Института философии и права УрО РАН

Характеризуя демократическое устройство общества, Ж.-Ж. Руссо отмечал, что по сравнению с другими способами организации публичной власти оно более всего подвержено гражданским войнам и внутренним волнениям, «потому что нет никакого другого правления, которое столь сильно и постоянно стремилось бы к изменению формы или требовало больше бдительности и мужества, чтобы сохранить свою собственную».<sup>1</sup> С этим утверждением трудно не согласиться, ведь даже в современных демократических государствах не выработаны достаточно действенные механизмы, с помощью которых можно было бы воспрепятствовать «вечным» угрозам демократии – подчинению воли граждан личным либо узко групповым интересам, фальсификации итогов волеизъявления граждан, подкупу судей и прокуроров и др.

Между тем, знакомство с некоторыми изобретениями древних греков, предназначенными для нивелирования такого рода угроз, свидетельствует о том, что в античности была предпринята беспрецедентная и примечательнейшая в истории попытка учесть отмеченную особенность демократии.

На эту мысль наталкивает знакомство с малоизвестным предметом, хранящимся в греческой столице в Музее Афинской агоры. В 1935 году при проведении раскопок на Афинской агоре был обнаружен мраморный фрагмент нижней части «машин для жеребьевки» – клеротериона (**kleroterion**) (от древнегреческого «клерос» (**kleros**) – «жеребий»). Фрагмент выставлен для всеобщего обозрения (инвентаризационный номер I 3967).<sup>2</sup>

Клеротерион представлял собой изготавливаемую из камня или из дерева прямоугольную плиту. На лицевой стороне плиты располагались колонки узких глубоких щелей, выстроенных в вертикальные и горизонтальные ряды. В образце, обнаруженном на Афинской агоре, насчитывается одиннадцать вертикальных рядов. Однако их могло быть и меньше – от двух до пяти. Каждый вертикальный ряд насчитывал до пятидесяти щелей. Вверху каждой вертикальной колонки имелось ее буквенное обозначение. На «машине» с пятью вертикальными колонками – от «А» («альфа») до «Е» («э псилон») или от «Ζ» («дзета») до «Κ» («каппа»). С левой стороны клеротериона помещалась металлическая (либо деревянная или камышовая) трубка, вершина которой оканчивалась воронкой, а низ – изогнутым



Реконструкция клеротериона. Изображение, основанное на изучении экспоната I 3967 (номер изображения 200.02.0662)

желобом.

По данным Музея Афинской агоры клеротерион стоял при входе каждого судебного отделения и обязательно использовался для организации работы судов присяжных. Подробные сведения о работе клеротериона в античных источниках отсутствуют (слова «kleroterion», «kleroteria», встречаются в античных греческих источниках немногим более 10 раз, в том числе 5 раз у Аристотеля. Все упоминания о «машине для жеребьевки» у Аристотеля содержатся в «Афинской политике».<sup>3</sup> Анализ работы Аристотеля и выводов специалистов по греческой античности<sup>4</sup> позволяют составить представление о том, как работало это древнее устройство и, соответственно, какую роль оно выполняло в системе афинской демократии.

Как известно, в древнеафинском обществе

жребием выбирались сроком на один год 6000 народных судей – гелиастов – по 600 от одной из каждых 10 фил. Каждому члену образованных групп после принятия ими присяги выдавалась табличка из бронзы или из дерева с написанной на ней одной из десяти букв от «А» до «К», обозначающей соответствующую группу. На табличке также указывалось имя, отчество судьи и дем, к которому он принадлежал. Эта табличка – **пинакион** (pinakion) – была действительна в течение всего срока исполнения гражданином полномочий народного судьи.

Избранные гелиасты распределялись на десять судебных отделений – так называемых **дикастериив** (dikastēria). Каждое отделение состояло из 500 членов. Но в зависимости от важности рассматриваемых дел могли формироваться судебные отделения с другой численностью. С одной стороны, могло заседать неполное отделение в составе 200, 400 дикастов. С другой стороны, в особо важных судебных процессах могли объединяться несколько дикастериив и тогда численность отделения достигала 1000, 1500 или 2000 членов. К общему числу дикастов обычно добавлялся еще один член, чтобы получилось нечетное число. Только в исключительных случаях народные судьи образовывали одно судебное отделение в составе всех гелиастов.

В V веке до н.э. дикастериив формировались на срок в один год, так что судьи знали заранее, в каком отделении они будут заседать. Это предоставляло возможность подкупа судей лицами, заинтересованными в том или ином исходе процесса, либо же возможность сговора судей против истца или ответчика. Афинские граждане, для многих из которых сутяжничество было повседневным делом, испытывали паническое недоверие к судьям. Поэтому с IV века до н.э. состав дикастериив стал определяться исключительно в день суда, так что никто из гелиастов не мог заранее знать, в какую секцию он попадет и по какому делу будет судьей.<sup>5</sup>

В целях оперативного формирования меняющегося состава дикастериив греками применялась «машина для жеребьевки». При этом организация жеребьевки менялись и совершенствовались. Отбор дикастов с помощью клеротериона в день заседания суда поначалу производился по филам, после чего дикасты расходились по судебным отделениям. Как правило, формировалось два или три состава дикастериив, а помещения, в которых должны были заседать судьи, располагались в разных местах Афин. Так, если заседание должно было проводиться в Одеоне, судьям приходилось покидать агору и передвигаться к юго-восточному склону Акрополя. Но в таком случае они могли быть подвергнуты угрозам со стороны лиц, поддерживающих участников тяжбы, или подкуплены ими.<sup>6</sup> В связи с этим примечательно упоминание Аристотеля о некоем Аните – стратеге,

посланном в 409 г. до н.э. освобождать гавань Пилос, захваченную спартанцами. Так как поход окончился неудачей, бывший стратег был привлечен к суду, но, подкупив целую дикастерию, он добился оправдания.<sup>7</sup> Недоверие к судейскому корпусу сохранялось, в связи с чем приблизительно в 340 г. до н.э. помещения судов были объединены в одном месте.

Отбор дикастов во время написания Аристотелем «Афинской политики» (приблизительно в промежутке между 328-325 гг. до н.э.) производился жребием девятью архонтами, по одному в каждой филе, и секретарем фесмофетов в десятой филе. Судьи собирались у входов в судебные помещения, которых было десять – по одному входу для каждой филы.<sup>8</sup> Входы были проделаны в заборах, ограждавших судебные помещения. Самых же судебных помещений было двадцать – по два для каждой филы.<sup>9</sup> В каждом из этих судебных помещений размещался клеротерион. Вероятно, в одном из двух помещений, отведенных для каждой филы, греки использовали клеротерион, на котором вышеописанные вертикальные колонки имели буквенное обозначение от «А» до «Е», а в другом «машину для жеребьевки», на которой те же вертикальные колонки имели буквенное обозначение от «Z» до «K».

Основное предназначение клеротериона состояло в том, чтобы сформировать такой состав суда, который бы исключил всякое внесудебное вмешательство в разбирательство дела. Чтобы реализовать эту идею, каждый судья приносил с собой свой пинакион. Жетоны бросались судьями в десять специальных ящичков, поставленных перед входом каждой филы. На каждом ящичке были обозначены буквы от «А» до «К» и судьи помещали свои жетоны в тот ящичек, на котором была обозначена буква, соответствующая букве на его пинакионе.<sup>10</sup>

После того как жетоны были разложены по ящичкам, служитель перетряхивал их, и фесмофет вынимал из каждого ящичка по одному жетону. Владелец этого жетона становился раскладчиком.<sup>11</sup> Аристотель подчеркивает, что такой порядок избрания раскладчика был необходим для того, чтобы предотвратить возможные злоупотребления с его стороны, если бы раскладкой всегда занимался один и тот же человек.<sup>12</sup>

Таким образом, перед началом судебного заседания жребием отбиралось десять раскладчиков. Затем судьи, в том числе раскладчики, расходились по баллотировочным помещениям, где стояли «машины для жеребьевки». Судьи, чьи жетоны имели обозначение от «А» до «Е», шли в одно баллотировочное помещение; а остальные – в другое (у Аристотеля об этом нет точных сведений).

В баллотировочных помещениях отобранные по случайной выборке раскладчики (очевидно, по пять раскладчиков в одном помещении) должны были размещать жетоны, вынимаемые

из маркированных ящичков, в соответствующий клеротерион. Причем каждый из раскладчиков заполнял жетонами только один вертикальный ряд, имеющий то же буквенное обозначение, что и сами жетоны. Жетоны раскладывались по деревянным «полочкам» либо вставлялись в щели каменной «машины для жеребьевки». Тем самым исключалась возможность какого-либо умышленного перераспределения жетонов судьей, разделенных на отдельные группы.

Когда все вертикальные ряды клеротериона были заполнены, в воронку трубки, прикрепленной к клеротериону, архонтом хаотично насыпались предварительно перемешанные черные или белые бронзовые кубики – кости. Число белых костей равнялось количеству горизонтальных рядов присяжных заседателей, которых необходимо было выбрать, а число черных костей – количеству, равному числу горизонтальных рядов.<sup>13</sup> Через изгиб кости выпадали друг за другом. В зависимости от того, какая кость выпадала, все граждане, представленные в одном горизонтальном ряду жетонов, начиная сверху, избирались либо отклонялись в качестве присяжных заседателей в этот день. Архонт поднимал кубики, а глашатай выкидывал избранных, в число которых входил и раскладчик.<sup>14</sup>

Одной костью в состав суда одновременно избирались представители пяти групп гелиастов от одной филы, что предотвращало возможность непропорционального участия в заседании представителей какой-либо группы и сговор между ними. Аналогичная процедура выполнялась затем в другом баллотировочном помещении и в результате определялся состав присяжных заседателей от одной филы. Разделение баллотировки по двум помещениям позволяло усилить эффект неожиданности при формировании состава дикастериев.

Таким образом, с помощью клеротериона греки применяли матричный принцип формирования состава органов публичной власти и управления. Их изобретение позволяло сочетать упорядоченную матрицу различных пересекающихся объектов (представители фил и члены органов публичного управления; представители групп внутри одной филы и члены конкретного заседания суда присяжных и др.) со случайным отбором этих объектов. По существу клеротерион позволял производить кластерный отбор членов различных органов публичной власти и управления. В связи с этим клеротерион иногда справедливо считают первой в мире техникой кластерной рандомизации.<sup>15</sup>

Демократическая система древних афинян была построена на недоверии ко всем простым полноправным гражданам, а также к гражданам, наделенным публично-властными полномочиями. Поскольку каждый из граждан в то или иное время, так или иначе, исполнял публичные обязанности,

принцип недоверия распространялся на все древнеафинское общество.

Клеротерион – важнейший инструмент реализации принципа недоверия в такой системе правления. Его можно рассматривать, с одной стороны, в качестве гениального изобретения древних греков, а с другой стороны, как квинтэссенцию пороков демократии. С помощью клеротериона достаточно легко и просто решалась проблема формирования состава судебных отделений из числа граждан, не связанных с интересами истца и ответчика, осуществлялось формирование различных органов публичного управления. В то же время сама эта «машина» являла собой символ устройства общества, основанного на расприх и интригах, лжи и несправедливых оговорах. Поэтому клеротерион одновременно воплощает собой гражданскую заурегулированность формирования состава органов публичной власти и управления.

Как известно, древним грекам не удалось обеспечить эффективной работы тех же судов присяжных, так как все тонкости отбора присяжных сходили на нет, когда вставал вопрос об оплате их труда.<sup>16</sup> При недостатке денег в казне труд мог быть оплачен вынесением обвинительных приговоров, влекущих изъятие средств осужденных, часть которых шла на покрытие довольствия присяжных. Такие приговоры выносились все чаще и чаще. Это был путь к самоизживанию демократии, основанной на всеобщем недоверии.

1 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1998. С. 256.

2 Изображение экспоната см. на сайте American School of Classical Studies [WWW-документ] <http://www.attalos.com/cgi-bin/image?lookup=2000.02.0585>

3 Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер. С.И. Радцига. М.-Л., 1936.

4 Идентификация и реконструкция клеротериона впервые была осуществлена профессором Гарвардского университета Стерлингом Довом. См.: Dowe, Sterling. (1939). Aristotle, the Kleroteria, and the Courts // Harvard Studies in Classical Philology. 50, 1–34.

5 См.: Бузескул В.П. История афинской демократии. М., 2003. С. 152-153.

6 Boegehold, A. Three Court Days. // [WWW-документ] [http://www.chs.harvard.edu/discussion\\_series.sec/athenian\\_law.ssp/archeological\\_finfs.pg-23k](http://www.chs.harvard.edu/discussion_series.sec/athenian_law.ssp/archeological_finfs.pg-23k)

7 Аристотель. Афинская полития. 27 (5). См. там же прим. С.И. Радцига на с. 59.

8 Там же. 63 (2).

9 Там же.

10 Там же. 64 (1).

11 Там же. 64 (1-2).

12 Там же. 64 (2).

13 См.: Dibbell, J. Info tech of Ancient Democracy [WWW-документ]

<http://www.alamut.com/subj/artiface/deadMedia/agoraMuseum.html>

14 Аристотель. Афинская полития. 64 (3).

15 Grossi E. Greek Kleroteria: the first randomization technique? // *Lancet*. Vol. 365. January 15, 2005. p. 216. [WWW документ] [http://66.102.9.104/search?q=cache:cHRPKvz2300J:www.prevention.ch/lancet140105r\\_pdf+Grossi+kleroteria+first+randomisation+technique&hl=ru](http://66.102.9.104/search?q=cache:cHRPKvz2300J:www.prevention.ch/lancet140105r_pdf+Grossi+kleroteria+first+randomisation+technique&hl=ru). Термин «randomisation» в 1926 году

впервые ввел *R.A. Fisher*, занимавшийся проблемами сельскохозяйственной науки. (Там же).

16 См.: *Бузескул В.П.* История афинской демократии. С. 290-301; *Остерман Л.* О Солон! История афинской демократии. М., 2001. С. 209-250.

## ЧТО ТАКОЕ ИДЕНТИЧНОСТЬ?

С.И. Емельянова



Емельянова Светлана Ивановна  
аспирант УрГУ

Что такое идентичность? В чем ее сущность? Есть идентичность этническая, гендерная, социокультурная, персональная, гражданская, космополитическая и даже межнациональная, но нет просто идентичности. Это говорит только о том, что идентичность утверждается лишь в соответствии, она появляется тогда, когда есть отношение, в противном случае вопрос о ней попросту не встает. Следовательно, идентичность всегда проявляется в противоречии.

В социологии термин «идентичность» первоначально использовался для описания кризисов, которые ощущали на себе расово-этнические и религиозные меньшинства для того, чтобы описать нарастающие тревожные ожидания в связи с утратой смысла индивидуального существования различных образований такого рода.

Впервые термин «идентичность» был использован в работах Д. Рисмана «Одинокая толпа» и «Идентичность и тревога». Но более разработанная теория идентичности получила развитие в работах Э. Эриксона, который расширил систему понятий, связанных с этим термином, открыв дорогу социальному психоанализу. В

работе «Идентичность: юность и кризис» автор замечает,<sup>1</sup> что позитивная черта «субъективного вдохновенного ощущения тождества и целостности» противопоставляется негативной черте неприятия другой целостности. Причем негативная черта столь же необходима для конструирования идентичности, как и положительная.

Формирование идентичности предполагает процесс одновременного наблюдения и отражения, посредством которого индивид оценивает себя, происходит на всех уровнях психической деятельности. Индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой. В то же время он оценивает их суждения и с точки зрения собственного восприятия в сравнении с ними и с типами, значимыми для него. Этот подсознательный процесс постоянной дифференциации начинается со встречи ребенка с матерью и продолжается в течение всей жизни через те прикосновения, которые содействуют познанию и узнаванию другого. Процесс тесным образом связан с социальностью, поэтому нет ничего удивительного в том, что все кризисы идентичности имеют отношение к кризисам в обществе. «Социальное Я», особое измерение индивида, Эриксон настоятельно советует не путать с «коллективным Я». Общество, в отличие от личности, не имеет качества субъективности, его можно использовать лишь метафорически, это атрибут индивида.

Взаимосвязь между развитием отдельного человека и историей, психологией и обществом, где формирование идентичности играет роль прототипа для социума, может быть осмыслена, по мнению Эриксона, только как род психологической относительности. Суть не в проявлениях идентичности, не в образе Я, не в ролях, исполняемых индивидами, хотя они могут стать доминирующими аспектами поисков идентичности. Психологическому подходу не хватает теории развития человека, которая занялась бы этим явлением, учитывая его истоки и направление. Поэтому изоциренный психоанализ, который, по замыслу исследователя, мог бы учитывать окружающую среду как вне, так и внутри человека, должен дополниться социальной психологией.

Интерес к идентичности проявляется в связи